

Ураган

Среди обширной канзасской степи жила девочка Элли. Её отец, фермер Джон, целый день работал в поле, мать Анна хлопотала по хозяйству.

Жили они в небольшом фургоне, снятом с колёс и поставленном на землю.

Обстановка домика была бедна: железная печка, шкаф, стол, три стула и две кровати. Рядом с домом, у самой двери, был выкопан «ураганный погреб». В погребе семья отсиживалась во время бурь.

Степные ураганы не раз уже опрокидывали лёгонькое жилище фермера Джона. Но Джон не унывал: когда утихал ветер, он поднимал домик, печка и кровати ставились на места, Элли собирала с пола оловянные тарелки и кружки — и всё было в порядке до нового урагана.

Вокруг до самого горизонта расстилалась ровная, как скатерть, степь. Кое-где виднелись такие же бедные домики, как и домик Джона. Вокруг них были пашни, где фермеры сеяли пшеницу и кукурузу.

Элли хорошо знала всех соседей на три мили кругом. На западе проживал дядя Роберт с сыновьями Бобом и Диком. В домике на севере жил старый Рольф, который делал детям чудесные ветряные мельницы.

Широкая степь не казалась Элли унылой: ведь это была её родина. Элли не знала никаких других мест. Горы и леса она видела только на картинках, и они не манили её, быть может, потому, что в дешёвых Эллиных книжках были нарисованы плохо.

Когда Элли становилось скучно, она звала весёлого пёсика Тотошку и отправлялась навестить Дика и Боба или шла к бабушке Рольфу, от которого никогда не возвращалась без самодельной игрушки.

Тотошка с лаем прыгал по степи, гонялся за воронами и был бесконечно доволен собой и своей маленькой хозяйкой. У Тотошки была чёрная шерсть, остренькие ушки и маленькие, забавно блестящие глазки. Тотошка никогда не скучал и мог играть с девочкой целый день.

У Элли было много забот. Она помогала матери по хозяйству, а отец учил её читать, писать и считать, потому что школа находилась далеко, а девочка была ещё слишком мала, чтобы ходить туда каждый день.

Однажды летним вечером Элли сидела на крыльце и читала вслух сказку. Анна стирала бельё.

— «И тогда сильный, могучий богатырь Арнаульф увидел волшебника ростом с башню, — нараспев читала Элли, водя пальцем по строкам. — Из рта и ноздрей волшебника вылетал огонь...» Мамочка, — спросила Элли, отрываясь от книги, — а теперь волшебники есть?

— Нет, моя дорогая. Жили волшебники в прежние времена, а потом перевелись. Да и к чему они? И без них хлопот довольно...

Элли смешно наморщила нос.

— А всё-таки без волшебников скучно. Если бы я вдруг сделалась королевой, то обязательно приказала бы, чтобы в каждом городе и в каждой деревне был волшебник. И чтобы он совершал для детей всякие чудеса.

— Какие же, например? — улыбаясь, спросила мать.

— Ну какие... Вот чтобы каждая девочка и каждый мальчик, просыпаясь утром, находили под подушкой большой сладкий пряник... Или... — Элли с укором посмотрела на свои грубые поношенные башмаки. — Или чтобы у всех детей были хорошенькие лёгкие туфельки...

— Туфельки ты и без волшебника получишь, — возразила Анна. — Поедешь с папой на ярмарку, он и купит...

Пока девочка разговаривала с матерью, погода начала портиться.

* * *

Как раз в это самое время в далёкой стране, за высокими горами, колдовала в угрюмой глубокой пещере злая волшебница Гингема.

Страшно было в пещере Гингема. Там под потолком висело чучело огромного крокодила. На высоких шестах сидели большие филины, с потолка свешивались связки сушёных мышей, привязанных к верёвочкам за хвостики, как луковки. Длинная толстая змея обвилась вокруг столба и равномерно качала пёстрой плоской головой. И много ещё всяких странных и жутких вещей было в обширной пещере Гингема.

В большом закопчённом котле Гингема варила волшебное зелье. Она бросала в котёл мышей, отрывая одну за другой от связки.

— Куда это подевались змеиные головы? — злобно ворчала Гингема. — Не все же я съела за завтраком!.. А, вот они, в зелёном горшке! Ну, теперь зелье выйдет на славу!..

Достанется же этим проклятым людям! Ненавижу я их... Расселились по свету! Осушили болота! Вырубили чащи!.. Всех лягушек вывели!.. Змей уничтожают! Ничего вкусного на земле не осталось! Разве только червячком да паучком полакомишься!..

Гингема погрозила в пространство костлявым иссохшим кулаком и стала бросать в котёл змеинные головы.

— Ух, ненавистные люди! Вот и готово моё зелье на погибель вам! Окроплю леса и поля, и поднимется буря, какой ещё на свете не бывало!

Гингема с усилием подхватила котёл за ушки и вытащила из пещеры. Она опустила в котёл большое помело и стала расплёскивать вокруг своё варево.

— Разразись, ураган! Лети по свету, как бешеный зверь! Рви, ломай, круши! Опрокидывай дома, поднимай на воздух! Сусака, масака, лэма, рэма, гэма!.. Буридо, фуридо, сэма, пэма, фэма!..

Она выкрикивала волшебные слова и брызгала вокруг рас-
трёпанным помелом, и небо омрачалось, собирались тучи, на-
чинал свистеть ветер. Вдали блестели молнии...

— Круши, рви, ломай! — дико вопила колдунья. — Сусака,
масака, буридо, фуридо! Уничтожай, ураган, людей, животных,
птиц! Только лягушечек, мышек, змеек, паучков не трогай, ура-
ган! Пусть они по всему свету размножатся, на радость мне,
могучей волшебнице Гингеме! Буридо, фуридо, сусака, масака!

И вихрь завывал всё сильнее и сильнее, сверкали молнии,
оглушительно грохотал гром.

Гингема в диком восторге кружилась на месте, и ветер
развевал полы её длинной чёрной мантии...

* * *

Вызванный волшебством Гингемы ураган донёсся до Канза-
са и с каждой минутой приближался к домику Джона. Вдали
у горизонта сгущались тучи, среди них поблёскивали молнии.

Тотошка беспокойно бегал, задрав голову, и задорно лаял
на тучи, которые быстро мчались по небу.

— Ой, Тотошка, какой ты смешной, — сказала Элли. — Пу-
гаешь тучи, а ведь сам трусишь!

Пёсик и в самом деле очень боялся гроз, которых уже
немало видел за свою недолгую жизнь.

Анна забеспокоилась.

— Заболталась я с тобой, дочка, а ведь, смотри-ка, на-
двигается самый настоящий ураган...

Вот уже ясно стал слышен грозный гул ветра. Пшеница
на поле прилегла к земле, и по ней, как по реке, покати-
лись волны.

Прибежал с поля взволнованный фермер Джон.

— Буря, идёт страшная буря! — закричал он. — Прячьтесь
скорее в погреб, а я побегу загоню скот в сарай!

Анна бросилась к погребу, откинула крышку.

— Элли, Элли! Скорей сюда! — кричала она.

Но Тотошка, перепуганный рёвом бури и беспрестанными раскатами грома, убежал в домик и спрятался там под кровать, в самый дальний угол. Элли не захотела оставить своего любимца одного и бросилась за ним в фургон.

И в это время случилась удивительная вещь.

Домик повернулся два или три раза, как карусель. Он оказался в самой середине урагана. Вихрь закружил его, поднял вверх и понёс по воздуху.

В двери фургона показалась испуганная Элли с Тотошкой на руках. Что делать? Спрыгнуть на землю? Но было уже поздно: домик летел высоко над землёй...

Ветер трепал волосы Анны, которая стояла возле погребка, протягивала вверх руки и отчаянно кричала. Прибежал из сарая фермер Джон и в отчаянии бросился к тому месту, где стоял фургон. Осиротевшие отец и мать долго смотрели в тёмное небо, поминутно освещаемое блеском молний...

Ураган всё бушевал, и домик, покачиваясь, нёсся по воздуху. Тотошка, недовольный тем, что творилось вокруг, бегал по тёмной комнате с испуганным лаем. Элли, растерянная, сидела на полу, схватившись руками за голову. Она чувствовала себя очень одинокой. Ветер гудел так, что оглушал её. Ей казалось, что домик вот-вот упадёт и разобьётся. Но время шло, а домик всё ещё летел. Элли вскарабкалась на кровать и легла, прижав к себе Тотошку. Под гул ветра, плавно качавшего домик, Элли крепко заснула.

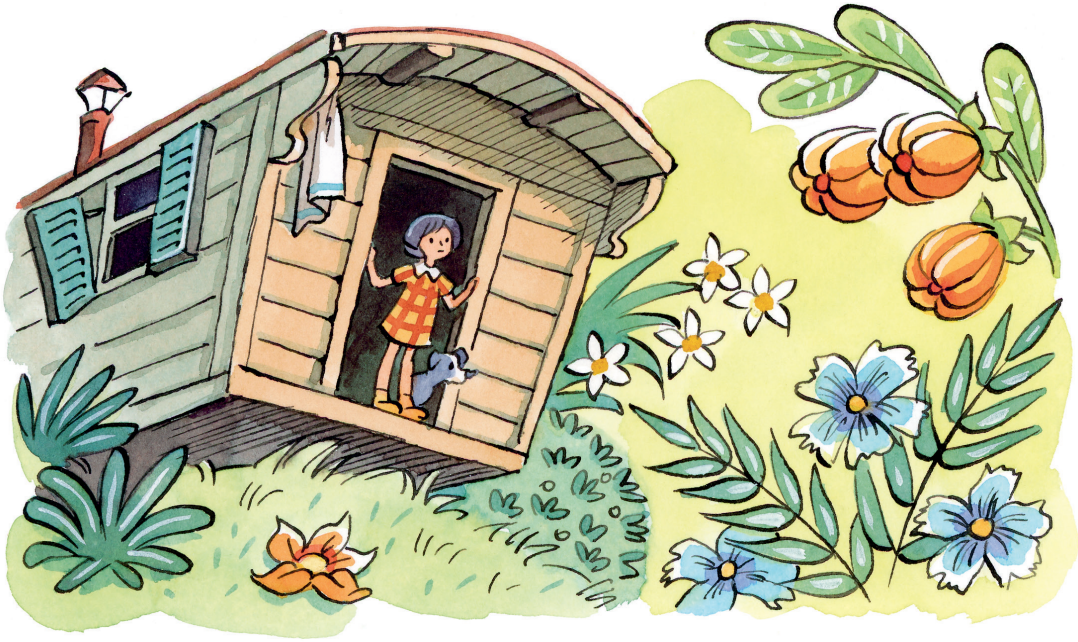
Часть первая

ДОРОГА
ИЗ ЖЁЛТОГО
КИРПИЧА

Элли в удивительной стране Жевунов

Элли проснулась оттого, что пёсик лизал её лицо горячим мокрым язычком и скулил. Сначала ей показалось, что она видела удивительный сон, и Элли уже собиралась рассказать о нём матери. Но, увидев опрокинутые стулья, валявшуюся в углу печку, Элли поняла, что всё было наяву.

Девочка спрыгнула с постели. Домик не двигался. Солнце ярко светило в окно. Элли подбежала к двери, распахнула её и вскрикнула от удивления.

Ураган занёс домик в страну необычайной красоты. Вокруг расстилалась зелёная лужайка; по краям её росли деревья со спелыми сочными плодами; на полянках виднелись клумбы красивых розовых, белых и голубых цветов. В воздухе порхали крошечные птицы, сверкавшие своим ярким оперением. На ветках деревьев сидели золотисто-зелёные и красногрудые попугаи и кричали высокими странными голосами. Невдалеке журчал прозрачный поток; в воде резвились серебристые рыбки.

Пока девочка нерешительно стояла на пороге, из-за деревьев появились самые забавные и милые человечки, каких только можно вообразить. Мужчины, одетые в голубые бархатные кафтаны и узкие панталоны, ростом были не выше Элли; на ногах у них блестели голубые ботфорты с отворотами. Но больше всего Элли понравились остроконечные шляпы: их верхушки украшали хрустальные шарики, а под широкими полями нежно звенели маленькие бубенчики.

Старая женщина в белой мантии важно ступала впереди трёх мужчин; на остроконечной шляпе её и на мантии сверкали крошечные звёздочки. Седые волосы старушки падали ей на плечи.

Вдали, за плодовыми деревьями, виднелась целая толпа маленьких мужчин и женщин; они стояли, перешёптываясь и переглядываясь, но не решались подойти поближе.

Подойдя к девочке, эти робкие маленькие люди приветливо и несколько боязливо улыбнулись Элли, но старушка смотрела на неё с явным недоумением. Трое мужчин дружно двинулись вперёд и разом сняли шляпы. «Дзинь-дзинь-дзинь!» — прозвенели бубенчики. Элли заметила, что челюсти маленьких мужчин беспрестанно двигались, как будто что-то пережёвывая.

Старушка обратилась к Элли:

— Скажи мне, как ты очутилась в стране Жевунов, милое дитя?

— Меня принёс сюда ураган в этом домике, — робко ответила Элли.

— Странно, очень странно! — покачала головой старушка. — Сейчас ты поймёшь моё недоумение. Дело было так. Я узнала, что злая волшебница Гингема выжила из ума и захотела погубить человеческий род и населить землю крысами и змеями. И мне пришлось употребить всё моё волшебное искусство...

— Как, сударыня! — со страхом воскликнула Элли. — Вы волшебница? А как же мама говорила мне, что теперь нет волшебников?

— Где живёт твоя мама?

— В Канзасе.

— Никогда не слыхала такого названия, — сказала волшебница, поджав губы. — Но, что бы ни говорила твоя мама, в этой стране живут волшебники и мудрецы. Нас здесь было четыре волшебницы. Две из нас — волшебница Жёлтой страны (это я, Виллина!) и волшебница Розовой страны Стелла — добрые. А волшебница Голубой страны Гингема и волшебница Фиолетовой страны Бастинда — очень злые. Твой домик раздавил Гингему, и теперь осталась только одна злая волшебница в нашей стране.

Элли была изумлена. Как могла уничтожить злую волшебницу она, маленькая девочка, не убившая в своей жизни даже воробья?!

Элли сказала:

— Вы, конечно, ошибаетесь: я никого не убивала.

— Я тебя в этом и не виню, — спокойно возразила волшебница Виллина. — Ведь это я, чтобы спасти людей от беды, лишила ураган разрушительной силы и позволила ему захватить только один домик, чтобы сбросить его на голову коварной Гингемы, потому что вычитала в моей волшебной книге, что он всегда пустует в бурю...

Элли смущённо ответила:

— Это правда, сударыня, во время ураганов мы прячемся в погреб, но я побежала в домик за моей собачкой...

— Такого безрассудного поступка моя волшебная книга никак не могла предвидеть! — огорчилась волшебница Виллина. — Значит, во всём виноват этот маленький зверь...

— Тотошка, ав-ав, с вашего позволения, сударыня! — неожиданно вмешался в разговор пёсик. — Да, с грустью признаюсь, это я во всём виноват...

— Как, ты заговорил, Тотошка?! — с удивлением вскрикнула Элли.

— Не знаю, как это получается, Элли, но, ав-ав, из моего рта невольно вылетают человеческие слова...

— Видишь ли, Элли, — объяснила Виллина, — в этой чудесной стране разговаривают не только люди, но и все животные и даже птицы. Посмотри вокруг: нравится тебе наша страна?

— Она недурна, сударыня, — ответила Элли, — но у нас дома лучше. Посмотрели бы вы на наш скотный двор! Посмотрели бы вы на нашу Пестрянку, сударыня! Нет, я хочу вернуться на родину, к маме, папе и...

— Вряд ли это возможно, — сказала волшебница. — Наша страна отделена от всего света пустыней и огромными горами, через которые не переходил ни один человек. Боюсь, моя крошка, что тебе придётся остаться с нами.

Глаза Элли наполнились слезами. Добрые Жевуны очень огорчились и тоже заплакали, утирая слёзы голубыми носовыми платочками. Жевуны сняли шляпы и поставили их на землю, чтобы бубенчики своим звоном не мешали им рыдать.

— А вы совсем-совсем не поможете мне? — грустно спросила Элли.

— Ах да, — спохватилась Виллина, — я совсем забыла, что моя волшебная книга при мне. Надо посмотреть в неё: может быть, я там что-нибудь вычитаю полезное для тебя...

Виллина вынула из складок одежды крошечную книжечку величиной с напёрсток. Волшебница подула на неё, и на глазах удивлённой и немного испуганной Элли книга начала расти, расти и превратилась в громадный том. Он был так

тяжёл, что старушка положила его на большой камень. Виллина смотрела на листы книги, и они сами переворачивались под её взглядом.

— Нашла, нашла! — воскликнула вдруг волшебница и начала медленно читать: — «Бамбара, чуфара, скорики, морики, турабо, фурабо, лорики, ёрики... Великий Волшебник Гудвин вернёт домой маленькую девочку, занесённую в его страну ураганом, если она поможет трём существам добиться исполнения их самых заветных желаний, пикапу, трикапу, ботало, мотало...»

— Пикапу, трикапу, ботало, мотало... — в священном ужасе повторили Жевуны.

— А кто такой Гудвин? — спросила Элли.

— О, это самый великий мудрец нашей страны, — прошептала старушка. — Он могущественнее всех нас и живёт в Изумрудном городе.

— А он злой или добрый?

— Этого никто не знает. Но ты не бойся, разыщи три существа, исполни их заветные желания, и волшебник Изумрудного города поможет тебе вернуться в твою страну!

— Где Изумрудный город? — спросила Элли.

— Он в центре страны. Великий мудрец и волшебник Гудвин сам построил его и управляет им. Но он окружил себя необычайной таинственностью, и никто не видел его после постройки города, а она закончилась много-много лет назад.

— Как же я дойду до Изумрудного города?

— Дорога далека. Не везде страна хороша, как здесь. Есть тёмные леса со страшными зверями, есть быстрые реки — переправа через них опасна...

— Не пойдёте ли вы со мной? — спросила девочка.

— Нет, дитя моё, — ответила Виллина. — Я не могу надолго покидать Жёлтую страну. Ты должна идти одна. Дорога

в Изумрудный город вымощена жёлтым кирпичом, и ты не заблудишься. Когда придёшь к Гудвину, проси у него помощи...

— А долго мне придётся здесь прожить, сударыня? — спросила Элли, опустив голову.

— Не знаю, — ответила Виллина. — Об этом ничего не сказано в моей волшебной книге. Иди, ищи, борись! Я буду время от времени заглядывать в волшебную книгу, чтобы знать, как идут твои дела... Прощай, моя дорогая!

Виллина наклонилась к огромной книге, и та тотчас сжалась до размеров напёрстка и исчезла в складках мантии. Налетел вихрь, стало темно, и, когда мрак рассеялся, Виллины уже не было: волшебница исчезла. Элли и Жевуны задрожали от страха, и бубенчики на шляпах маленьких людей зазвенели сами собой.

Когда все немного успокоились, самый смелый из Жевунов, их старшина, обратился к Элли:

— Могущественная фея! Приветствуем тебя в Голубой стране! Ты убила злую Гингему и освободила Жевунов!

Элли сказала:

— Вы очень любезны, но тут ошибка: я не фея. И ведь вы же слышали, что мой домик упал на Гингему по приказу волшебницы Виллины...

— Мы этому не верим, — упрямо возразил старшина Жевунов. — Мы слышали твой разговор с доброй волшебницей, ботало, мотало, но мы думаем, что и ты могущественная фея. Ведь только феи могут разъезжать по воздуху в своих домиках, и только фея могла освободить нас от Гингемы, злой волшебницы Голубой страны. Гингема много лет правила нами и заставляла нас работать день и ночь...

— Она заставляла работать нас день и ночь! — хором сказали Жевуны.

— Она приказывала нам ловить пауков и летучих мышей, собирать лягушек и пиявок по канавам. Это были её любимые кушанья...

— А мы, — заплакали Жевуны, — мы очень боимся пауков и пиявок!

— О чём же вы плачете? — спросила Элли. — Ведь всё это прошло!

— Правда, правда! — Жевуны дружно рассмеялись, и бубенчики на их шляпах зазвенели.

— Могущественная госпожа Элли! — заговорил старшина. — Хочешь стать нашей повелительницей вместо Гингемы? Мы уверены, что ты очень добра и не слишком часто станешь нас наказывать!..

— Нет, — возразила Элли, — я только маленькая девочка и не гожусь в правительницы страны. Если вы хотите помочь мне, дайте возможность исполнить ваши самые заветные желания!

— У нас было единственное желание избавиться от злой Гингемы, пикапу, трикапу! Но твой домик — крак! крак! — раздавил её, и у нас больше нет желаний!.. — сказал старшина.

— Тогда мне нечего здесь делать. Я пойду искать тех, у кого есть желания. Только вот башмаки у меня уж очень старые и рваные — они не выдержат долгого пути. Правда, Тотошка? — обратилась Элли к пёсику.

— Конечно, не выдержат, — согласился Тотошка. — Но ты не горюй, Элли, я тут неподалёку видел кое-что и помогу тебе!

— Ты? — удивилась девочка.

— Да, я! — с гордостью ответил Тотошка и исчез за деревьями. Через минуту он вернулся с красивым серебряным башмачком в зубах и торжественно положил его у ног Элли. На башмачке блестела золотая пряжка.

— Откуда ты его взял? — изумилась Элли.

— Сейчас расскажу! — отвечал запыхавшийся пёсик, скрылся и вновь вернулся с другим башмачком.

— Какая прелесть! — восхищённо сказала Элли и примерила башмачки: они как раз пришлись ей по ноге, точно были на неё сшиты.

— Когда я бегал на разведку, — важно начал Тотошка, — я увидел за деревьями большое чёрное отверстие в горе...

— Ай-ай-ай! — в ужасе закричали Жевуны. — Ведь это вход в пещеру злой волшебницы Гингема! И ты осмелился туда войти?..

— А что тут страшного? Ведь Гингема-то умерла! — возразил Тотошка.

— Ты, должно быть, тоже волшебник! — со страхом молвил старшина; все другие Жевуны согласно закивали головами, и бубенчики под шляпами дружно зазвенели.

— Вот там-то, войдя в эту, как вы её называете, пещеру, я увидел много смешных и странных вещей, но больше всего мне понравились стоящие у входа башмачки. Какие-то большие птицы со страшными жёлтыми глазами пытались помешать мне взять башмачки, но разве Тотошка испугается чего-нибудь, когда он хочет услужить своей Элли?

— Ах ты, мой милый смельчак! — воскликнула Элли и нежно прижала пёсика к груди. — В этих башмачках я пройду без усталости сколько угодно...

— Это очень хорошо, что ты получила башмачки злой Гингемы, — перебил её старший Жевун. — Кажется, в них заключена волшебная сила, потому что Гингема надевала их только в самых важных случаях. Но какая это сила, мы не знаем... И ты всё-таки уходишь от нас, милостивая госпожа Элли? — со вздохом спросил старшина. — Тогда мы принесём тебе что-нибудь поесть на дорогу...

Жевуны ушли, и Элли осталась одна. Она нашла в домике кусок хлеба и съела его на берегу ручья, запивая прозрачной холодной водой. Затем она стала собираться в далёкий путь, а Тотошка бегал под деревом и старался схватить сидящего на нижней ветке крикливого пёстроного попугая, который всё время дразнил его.

Элли вышла из фургона, заботливо закрыла дверь и написала на ней мелом: «Меня нет дома».

Тем временем вернулись Жевуны. Они натащили столько еды, что Элли хватило бы её на несколько лет. Здесь были бараны, связанные гуси и утки, корзина с фруктами...

Элли со смехом сказала:

— Ну куда мне столько, друзья мои?

Она положила в корзину немного хлеба и фруктов, попрощалась с Жевунами и смело отправилась в путь с весёлым Тотошкой.

* * *

Неподалёку от домика было перепутье: здесь расходились несколько дорог. Элли выбрала дорогу, вымощенную жёлтым кирпичом, и бодро зашагала по ней. Солнце сияло, птички пели, и маленькая девочка, заброшенная в удивительную чужую страну, чувствовала себя совсем неплохо.

Дорога была огорожена с обеих сторон красивыми голубыми изгородями, за которыми начинались возделанные поля. Кое-где виднелись круглые домики. Крыши их были похожи на остроконечные шляпы Жевунов. На крышах сверкали хрустальные шарики. Домики были выкрашены в голубой цвет.

На полях работали маленькие мужчины и женщины: они снимали шляпы и приветливо кланялись Элли. Ведь теперь каждый Жевун знал, что девочка в серебряных башмачках освободила их страну от злой волшебницы, опустив свой домик — крак! крак! — прямо ей на голову.

Все Жевуны, которых встречала Элли на пути, с боязливым удивлением смотрели на Тотошку и, слыша его лай, затыкали уши. Когда же весёлый пёсик подбегал к кому-нибудь из Жевунов, тот удирал от него во весь дух: в стране Гудвина совсем не было собак.

К вечеру, когда Элли проголодалась и подумывала, где провести ночь, она увидела у дороги большой дом. На лужайке перед домом плясали маленькие мужчины и женщины. Музыканты усердно играли на маленьких скрипках и флейтах. Тут же резвились дети, такие крошечные, что Элли глаза раскрыла от изумления: они походили на кукол. На террасе были расставлены длинные столы с вазами, полными фруктов, орехов, конфет, вкусных пирогов и больших тортов.

Завидев Элли, из толпы танцующих вышел красивый высокий старик (он был на целый палец выше Элли!) и с поклоном сказал:

— Я и мои друзья празднуем сегодня освобождение нашей страны от злой волшебницы. Осмелюсь ли я просить могущественную Фею Убивающего Домика принять участие в нашем пире?

— Почему вы думаете, что я фея? — спросила Элли.

— Ты раздавила злую волшебницу Гингему — крак! крак! — как пустую яичную скорлупу; на тебе её волшебные башмаки; с тобой удивительный зверь, какого мы никогда не видели, и, по рассказам наших друзей, он тоже одарён волшебной силой...

На это Элли не сумела ничего возразить и пошла за стариком, которого звали Прем Кокус. Её встретили как королеву, и бубенчики непрестанно звенели, и были бесконечные танцы, и было съедено великое множество пирожных и выпито бесчисленное количество прохладительного, и весь вечер

прошёл так весело и приятно, что Элли вспомнила о папе и маме, только засыпая в постели.

Утром, после сытного завтрака, она спросила Кокуса:

— Далеко ли отсюда до Изумрудного города?

— Не знаю, — задумчиво ответил старик. — Я никогда не бывал там. Лучше держаться подальше от Великого Гудвина, особенно если не имеешь к нему важного дела. Да и дорога до Изумрудного города длинная и трудная. Тебе придётся переходить через тёмные леса и переправляться через быстрые глубокие реки.

Элли немного огорчилась, но она знала, что только Великий Гудвин вернёт её в Канзас, и поэтому распрощалась с друзьями и снова отправилась в путь по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом.

Страшила

Элли шла уже несколько часов и устала. Она присела отдохнуть у голубой изгороди, за которой расстиралось поле спелой пшеницы.

Около изгороди стоял длинный шест, на нём торчало соломенное чучело — отгонять птиц. Голова чучела была сделана из мешочка, набитого соломой, с нарисованными на нём глазами и ртом, так что получалось смешное человеческое лицо. Чучело было одето в поношенный голубой кафтан; кое-где из прорех кафтана торчала солома. На голове была старая потёртая шляпа, с которой были срезаны бубенчики, на ногах — старые голубые ботфорты, какие носили мужчины в этой стране.

Чучело имело забавный и вместе с тем добродушный вид.

Элли внимательно разглядывала смешное разрисованное лицо чучела и удивилась, видя, что оно вдруг подмигнуло ей